

Салимова Садагат Рашид гызы

Бакинский славянский университет

КОГНИТИВНАЯ ГРАММАТИКА С ПОЗИЦИЙ ГРАММАТИЧЕСКОГО, ЛЕКСИЧЕСКОГО, СИНТАКСИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА

У статті розглядаються теоретичні основи наукового напрямку під назвою «Когнітивна грамати́ка», заснованого на кількох принципах, які надають єдність і оригінальність досліджень у названій області. Відзначається, що, незважаючи на специфіку мовної діяльності, вся пізнавальна діяльність регулюється існуючими загальними когнітивними механізмами. Наприклад, ми можемо більш детально розглянути структурне психологічне протиріччя між описом і сутністю, яке частіше зустрічається в мовних контактах. Таким чином, візуальне сприйняття і розуміння, свідомість відіграють центральну роль у розумінні семантичної структури мови.

Натепер науковий напрям під назвою «Когнітивна грамати́ка» продовжує свою діяльність у рамках Міжнародної асоціації когнітивної лінгвістики, на сторінках наукового журналу «Когнітивна лінгвістика», який видавався з 1990 року, а також у збірнику «Дослідження з когнітивної лінгвістики», в підготовці якого беруть участь п'ятнадцять членів.

Дослідження над об'єднанням досягнень лінгвістики і когнітивної психології видається більш доцільним, ніж пошуки т.зв. «зачіпок», невеликих підказок, що підтверджують, на перший погляд, тезу про «одиночність», унікальність мови і її деяку «ізолюваність» від багатьох інших явищ.

Мета. У статті розглядаються мовні процеси, які виконують центральну роль у розумінні семантичної структури мови.

Процедура і методи дослідження. Для вивчення зазначених мовних явищ використовувався метод опису і когнітивний метод.

Результати проведеного дослідження. З когнітивної точки зору кожна граматична і лексична одиниця є носієм певного значення. Те ж саме можна сказати і про синтаксичні конструкції, які допомагають розвинути загальне значення слова по відношенню до одиниць, які вони утворюють.

Теоретична/практична значущість. Практична значимість дослідження полягає в детальному й різнобічному баченні структурно-психологічного протиріччя між описом і суттю, яке часто зустрічається в мовних процесах. Теоретичні результати дослідження вносять вклад у теорію когнітивної лінгвістики.

Ключові слова: радикальний, полум'яний, інтернаціональний, концепція, переговори, метафора.

Постановка проблеми. Когнитивная грамматика, основы которой были заложены в 1980 году в Западной Европе, объединяет в себе различные лингвистические исследования. Несмотря на то, что большинство сторонников этого направления предпочитает называть его «когнитивной лингвистикой», мы стараемся избегать употребления этого термина. Причина такого подхода заключается в том, что мы далеки от радикального противостояния других «генеративных грамматик», претендующих на это название.

Анализ последних исследований и публикаций. Следует отметить, что в восьмидесятых годах XX столетия благодаря исследованиям ряда авторов названное направление быстро

завоевало широкую международную аудиторию. В числе таких исследований следует назвать работу «Основы когнитивной грамматики» (I том) Рональда Лангакера, написанную в 1987 году, а также две статьи – «Динамика Лорса в языке и мышлении» и «Связь грамматики с восприятием» Леонарда Талми, опубликованные в 1988 году, работу Джорджа Лакоффа «Женщины, огонь и опасные вещи» (1987) и работу Джилла Фоконье «Интеллектуальные пустоты» (1984), написанную на французском языке и переизданную в 1994 году с добавлением предисловия.

В настоящее время научное направление под названием «Когнитивные грамматики» получило свое продолжение в рамках Международной

ассоциации когнитивной лингвистики, на страницах научного журнала «Когнитивная лингвистика», издаваемом с 1990 года, а также в сборнике «Исследования по когнитивной лингвистике», в подготовке которого принимает участие пятнадцать членов.

Постановка задания. Цель статьи – рассмотреть языковые процессы, выполняющие центральную роль в понимании семантической структуры языка.

Изложение основного материала. Что касается сути, стержня теоретических основ, выдвинутых новым направлением, называемым «когнитивные грамматики», то можно утверждать, что эти теоретические основы основаны на нескольких принципах, которые придают единство и оригинальность этому научному направлению. Первый из этих принципов состоит в том, что, несмотря на специфику языковой деятельности, все когнитивные действия в этой деятельности должны регулироваться существующими общими когнитивными механизмами.

Например, мы можем более подробно и разносторонне увидеть структурное психологическое противоречие между описанием и сутью, которое часто встречается в языковых процессах. Если выразиться еще точнее, визуальное восприятие и понимание выполняют центральную роль в понимании семантической структуры языка. Именно такой подход создает радикальное противоречие с концепциями Фодориана и Хомского о взаимосвязи и взаимоотношениях между языком и познанием.

То есть в когнитивной системе язык не является изначально врожденным, независимым явлением, свойством, обладающим безэквивалентными и уникальными особенностями. Как пишет Р. Лангакер, «язык является неотъемлемой частью человеческого познания» [5, с. 12–13], или, говоря словами А. Фодора, «чтобы понять структуру языка, лучше подойти к нему с нашими общими познаниями о когнитивных процессах. В таком случае не имеет значения, имеем ли мы в виду конкретную языковую единицу или о врожденные языковые способности» [3].

Существование такой способности возможно только в результате длительной эволюции. Эта способность может занимать место среди специализированных структур более слабого происхождения, охватывающих общие рамки психологического характера.

Несмотря на то, что коды, необходимые для развития языковых навыков, генетически заложены в человеческом организме, их реализация

в качестве завершенной, определенной языковой системы в процессе овладения языком и применение этих кодов в повседневном использовании языка в значительной степени зависят от опыта и неразрывно связаны с психологическими явлениями неспецифической языковой природы. Следовательно, веских аргументов в пользу радикальной двойственности языковых способностей и других аспектов познавательной деятельности не существует.

С этой точки зрения работа над объединением достижений лингвистики и когнитивной психологии представляется более целесообразной, нежели поиски т.н. «зацепок», небольших подсказок, подтверждающих, на первый взгляд, тезис о «единичности», уникальности языка и его некоторой «изолированности» от многих других явлений.

Изучение грамматики «внутри», в пределах когнитивной грамматики есть объяснение того, как языковые единицы объединяются в элементарные символические «кирпичики» для создания сложнейших описаний. Здесь каждое различие формы соответствует различию созданного изображения. Например, для Р. Лангакера следующие два утверждения не имеют одинакового значения. В первом предложении говорится: «*On a envoyé une lettre à Marie* – «Марии было послано письмо». Во втором предложении говорится: «*Il a envoyé une lettre à Marie*. – Он послал письмо Марии» [5, с. 39].

В результате оба утверждения описывают один и тот же факт, но они не представляют этот факт одинаково. То есть в первом предложении префикс «а», подчеркивает «траекторию» письма, во втором комментарии подчеркивается результат действия, то есть то, что письмо послано и принадлежит именно Марии. Эти различия в профилировании становятся неотъемлемой семантической частью обоих утверждений. Независимо от того, насколько близки оба парафраза, они не имеют одинакового смыслового описания, даже два перевода с двух разных языков не совпадают. Как видно, мы далеки от теории «универсальной грамматики» Хомского, общей для всех языков. Очевидная разница, которая создает разнообразие, уменьшает значения минимального количества параметров. Однако не следует забывать, что существуют также языковые аспекты, универсальные для когнитивной грамматики. Именно эти общие когнитивные механизмы существуют независимо и могут применяться к специфическому языковому материалу каждого языка. При этом следует учесть, что связь между языком и познанием не является односторонней. В таком

случае различные виды познавательной деятельности, как, например, перцептивное изучение языка, способствующее лучшему пониманию сугубо языковых феноменов, может являться подспорьем для выявления «режимов работы», применяющихся в познавательной деятельности. С этой точки зрения лингвистика может помочь нам лучше понять, как работает мозг, мышление.

По мнению Ж. Лакофа, понятие «метафора» не является ограниченным феноменом, явлением, наблюдаемым в языке. Метафора в свою очередь отражает очень специфический общий когнитивный механизм, присутствующий во всех областях значения, и это также приемлемо для развития точных наук [7].

Основываясь на классических различиях между «открытыми» классами языковых единиц, такими как существительные, глаголы и т.д., и «открытыми» классами языковых единиц (префиксы, детерминанты и т. д.), Л. Талми в своей теории [9, с. 21] выделил в составе языков две «подсистемы» с совершенно разными семантическими функциями. Первая из этих подсистем – «субграмматическая» система, определяющая структуру когнитивного образа, сформированного посредством интерпретации, вторая – «сублексическая» система, определяющая его содержание.

Грамматическая подсистема включает грамматические единицы, то есть морфемы, такие как слова, союзы, существительные, глаголы и т.д. Однако эта подсистема не ограничивается морфемами. Она охватывает также многие другие грамматические подкатегории, как, например, подкатегории частей речи, такие как имена собственные или нарицательные, существительные, которые считаются собирательными, синтаксические функции, такие как подлежащее, глагол и другие элементы, носящие более абстрактный характер.

В эту подсистему включаются также синтаксические конструкции, например, порядок слов. Таким образом, различия здесь тоньше, чем различия, представленные в традиционном подходе. Например, простое слово «курица» имеет как грамматические, так и лексические особенности. Как исчисляемое существительное оно входит в грамматическую подсистему, представляет собой лексему с семантическим содержанием, противоречащим другим исчисляемым существительным, и является лишь частью лексической подсистемы.

Главный момент, делающий такой подход столь интересным, состоит в том, что сами грамматические особенности имеют смысл, значение независимо от лексических особенностей. Те же нюансы

наблюдаются и в других «открытых» классах языковых единиц, таких как глаголы, прилагательные и т.д. В частности, одной из таких особенностей является целостность практических значений, которые подпадают под грамматическую семантику глаголов, выражающих действие, например, французский глагол «arrivé» – добраться, прибыть. Подобная грамматическая семантика является, по сути, определенной конфигурацией. Роль грамматической подсистемы заключается именно в организации различных, связанных друг с другом в рамках изложения, элементов «сцены» со сложной системой. Несомненно, вклад когнитивных грамматик в эту область стал более весомым и богатым, в основном благодаря исследованиям Лангакера и Талмина. Каждый из названных специалистов США в области современной лингвистики является автором новых теоретических основ и концептуальных средств в собственной терминологии. Следует отметить, что эти исследования во многих отношениях очень близки к теориям, развиваемым европейцем Антуаном Кулиоли [1, с. 99] и основывающимся на совершенно другой традиции.

Грамматическое значение представлено в первую очередь диаграммами Лангакера с точки зрения топологических, семантических особенностей и связей. Согласно этой диаграмме, реалья или явление, называемое определенным именем или названием, представлено в многомерном пространстве «полем», несомненно, связанным с семантическим содержанием названия. В таком случае противоречие между числом и массивом приводит к появлению топологического признака. Когда дело касается существительного, считающегося сущностью, область ограничена, то есть закрыта, но в случае с массивом здесь наблюдается противоположная картина, то есть он открыт.

Относительные языковые единицы, также как префиксы, представлены на этих диаграммах в статических геометрических отношениях между разделами, с соответствующими субъектами. Эти отношения, как правило, ассиметричны, т.е. одно из явлений, называемое «траекторией», играет особую значимую роль по отношению к другим, называемым «знак» и являющимся «отправной точкой» для определения места, «точки» траектории.

Приведем простой пример: два префикса «au-dessus-above» и «au-dessous-below» соответствуют одной и той же диаграмме, представляющей X и Y, расположенные вдоль вертикальной оси в поле, организованном направленным физическим пространством. Разница между выраже-

ниями X au-dessus Y и Y au-dessous X заключается в направлении и инверсии кадра. В результате в первом выражении X – это зритель, наблюдатель, а во втором – кадр.

Что касается лексической семантики, здесь представляется целесообразным сосредоточиться на двух важных аспектах. Один из них – теория прототипов, которая напрямую вдохновлена исследованиями в сфере когнитивной психологии, а другая – механизм метафоры, который играет ключевую роль. Теория прототипа была выдвинута психологом Элеонорой Рош [8]. Согласно этой теории, на уровне когнитивного плана исходная точка не принимает двойственную принадлежность, соотношенность элемента с одной категорией, т.е. принадлежность может быть более постепенной, полной или неполной. Существуют примеры «хороших» или относительно «слабых» категорий, подтвержденные экспериментальными исследованиями, например, птицы, мебель, цвет, форма и т. д.

По сути, это отказ от определения значения слова по общепринятой логике, отказ от набора условий, которые должны быть выполнены для того, чтобы сущность определялась этим словом. То есть, как и в логике, здесь наблюдается отказ от значения с помощью набора и достаточного количества необходимых условий, которые он должен выполнить, чтобы дать определение слову, его значению.

Еще точнее, это свойство следует определить как набор более или менее характерных черт. Чем больше словесных характеристик у языковой единицы, тем больше значений она определяет. Например, если, посмотрев на геометрическое описание значения, мы увидим, что можем определить расстояние, дистанцию между значениями и явлениями, которые на самом деле определяются одним и тем же словом, более или менее в зависимости от количества строк, на которых они распределены.

Далее, значение слова представляется областью с лучшим экземпляром (т.е. с наибольшим количеством вариантов) в центре: чем дальше слово находится от этого центра, тем менее важным оно становится. По этой причине границы поля бывают нечеткими, и это является отражением колебания говорящих или расхождения во мнениях между говорящими, реакцией на выявление необычных примеров. Эта область является центром поля, связанного со словом, называемым прототипом.

Так, анализируя различные значения имени существительного «мать», Дж. Лакоф утверждает, что его прототипные черты и значения, такие как

«женщина, родившая ребенка», «предоставившая ребенку генетический материал», «взрастившая ребенка», «жена отца», не являются необходимыми условиями для использования этого слова. Когда этим разным условиям соответствуют разные женщины, каждую из них можно назвать матерью.

Здесь следует отметить два важных момента. Во-первых, как отмечали Унгер и Шмидт, существует некоторая неопределенность в отношении точной природы прототипов. Например, иногда они определяются наиболее точными или лучшими примерами, которые приходят в голову говорящим, а иногда они представляют собой абстрактный статус умственной деятельности, когнитивный образ, связанный со словом, или категорию, образованную словом.

Во-вторых, те особенности, которые определяются теоретически, не имеют ничего общего с отличительными чертами лексической семантики языковых единиц, производными от структурализма. Это логично, потому что они не являются минимальными элементами, учитывающими противоречия между лексемами. Напротив, для когнитивных грамматик они являются особенностями относительного сознания [6, с. 39, 74–76].

С этой точки зрения Р. Лангакер не принимает никаких различий между лексическим знанием и энциклопедическим знанием. Следовательно, некоторые функции, безусловно, более централизованы, чем другие, но все же остаются вопросом степени преемственности, охватывающей всю сеть, весь спектр знаний, связанный с определенной концепцией [5, с. 154–161].

На наш взгляд, предлагаемая теория прототипов нуждается в серьезных изменениях для рассмотрения лексической многозначности. Действительно, одна и та же лексическая единица может выражать сущность, которая явно принадлежит к концептуальным категориям, даже если она поддерживает отношения семантического соседства. Эти различия не могут быть сведены к простой шкале одного и того же прототипа. Каждая категория имеет право быть независимой в плане прототипизации.

Если теория прототипов используется для объяснения некоторых явлений полисемии, другие механизмы дополняют порядок, при этом на первом месте располагается метафора, которая, по мнению сторонников когнитивной грамматики, играет центральную роль в лексической семантике. Именно после исследований Дж. Лакофа и Джонсона метафора была принята как общий мыслительный механизм, который можно

использовать в области сенсорно-моторного опыта для понимания более абстрактных концепций.

Действительно, мы не принимаем метафоры, так как мы думаем, но мы можем интерпретировать метафоры, исследуя «отпечатки», «следы», которые они оставляют в языках. Такой подход позволяет нам понять, определить две цели, а именно: с одной стороны, возможность вычислить большую часть лексической многозначности с лингвистической точки зрения, с другой стороны, возможность лучше, точнее понять центральный механизм мышления в когнитивном плане.

Чтобы раскрыть моменты, указанные выше, приведем пример: метафора, распространенная в ряде языков, продолжается вдоль вертикальной оси в любом переменном количестве в поле вариации. Например, по-французски говорят «les prix montent – цены растут, ils atteignent des sommets – достигают пика, ils dégringolent – падают» и так далее.

Эта метафора (уровень воды в чаше повышается по мере увеличения количества воды), основанная на практике повседневного восприятия, объясняет лексикализацию количественного значения многочисленных языковых единиц. Метафора применима ко всем областям языковой практики. Любое новое поле, особенно оперативное, немедленно принимается лексиконом поля, наиболее подходящего для развития подобного соответствия [2, с. 18–24].

Говоря о структурно законченных метафорах, Дж. Лакоф настаивает на универсальности концепции времени, а именно двойного пространственного смещения. Например, мы «движемся» в будущее, а будущее «идет к нам». Прошлые события «уходят» от нас, а будущие события «приходят» большими шагами (наблюдатель устойчив, время «в прошлом»).

Но в то же время мы можем также сказать, что мы «вошли» в новую эру и «приближаемся» к последней дате или временному рубежу (время все еще идет, а наблюдатель движется). Метафоры с подобной структурой лежат в основе явления «грамматизации». Например, тот факт, что «*Il va faire beau* – погода будет прекрасной», означает, что французский глагол «*aller* – идти» становится показателем времени и интерпретируется как пространственное смещение с метафорой времени

[6, с. 87]. В целом структура лексических метафор не ограничивается семантикой, в них также используются грамматические единицы для понимания сути многозначности.

Выводы и предложения. Как мы уже определили, с когнитивной точки зрения каждая грамматическая и лексическая единица является носителем определенного значения. То же самое можно сказать и о синтаксических конструкциях, которые помогают развить общее значение слова по отношению к единицам, которые они образуют.

Р. Лангакер писал: «Я утверждаю, что сама грамматика, или, скорее, группирование морфем во все более крупные конфигурации по сути своей носит символический характер и в свою очередь имеет определенное значение. Поэтому было бы неразумно надеяться на разделение грамматического и лексического состава, что выглядело бы как разделение словаря на две части, то есть на лексические единицы, с одной стороны, и определения – с другой» [5].

Следовательно, мы должны отмечать каждую синтаксическую конструкцию, которая специфична для самого значения и которая, реконструируясь на одном и том же семантическом материале, учитывает различные влияния. Как в приведенном выше примере: «On a envoyé une lettre à Marie. – Марии было отправлено письмо. Il a envoyé une lettre à Marie. – Он послал письмо Марии».

В этом случае представляется уместным вспомнить об одном замечании А. Гольдберга, который писал: «Синтаксические конструкции лишь частично дополняют базовые конструкции через лексические единицы представленной сущности». Поэтому для объяснения полученного общего смысла важно полностью учесть смысл всей синтаксической конструкции» [4, с.152]. Например, «Il s'est fait exulser com un chien. – Его выгнали, как собаку. La mère appelé son fils à la maison. – Мать позвала сына домой; Le grand-père a arrosé le jardin. – Дед поливал сад». Создаваемое представленными выражениями действие нельзя отнести ни к самому глаголу, ни к композиции, учитывающей семантику лексических единиц. Следовательно, необходимо придать смысл синтаксической конструкции, позволяющей объединить существующие элементы в общую структуру.

Список литературы:

1. Culioli A. Pour une linguistique de l'énonciation, Formalisation et opérations de repérage, Tome 2 Paris, 1999.
2. Fauconnier G. Espaces mentaux. Aspects de la construction du sens dans les langues naturelles. Paris : Minuit, 1987.

3. Fodor D. A. "The Modularity of Mind", an Essay of Faculty Psychology Mit Press, 1983.
4. Goldberg A. "A construction grammar approche to argument structure", Chicago : The University of Chicago Press, 1995.
5. Langacker R. W. "Foundations of Cognitive Grammar", vol. I: Theoretical Prerequisites. Stanford : University Press, 1987.
6. Lakoff G. "Women, fire and dangerous things: What categories reveal about the mind". University of Chicago Press, 1987.
7. Lakoff G., Nunez R. E., "Where Mathematics comes From." New York, 2000.
8. Roche E., Mervis C. B., "Family Resemblances: Studies in the internal Structure of Categories." University of California, 1975.
9. Talmy L., Figure and ground in langua. tome I Berkeley. Linguistics Society, 2000.

Salimova Sadagat Rashid. COGNITIVE GRAMMAR FROM THE PERSPECTIVE OF GRAMMAR, LEXICAL, AND SYNTACTICAL CONTEXTS

In the article titled the theoretical foundations of the trend called "Cognitive grammar" is spoken about. The author points out, that "Cognitive grammar" is based on several principles that add the unity and originality to this scientific trend. The author also notes that, despite the specificity of linguistic activity, all cognitive activity is regulated by existing of general cognitive mechanisms. For example, we can see more comprehensively the structural psychological contradiction between description and essence, which is more common in linguistic contacts. Rather, visual perception and understanding are central factors for clearing up the semantic structure of a language and so on.

Currently, the scientific direction called "Cognitive grammars" continues its activities within the framework of the International Association for Cognitive Linguistics, on the pages of the scientific journal "Cognitive Linguistics", published since 1990, as well as in the collection "Research on Cognitive Linguistics", in the preparation of which he attended by fifteen members.

Research on combining the achievements of linguistics and cognitive psychology seems to be more expedient than searching for the so-called. "Clues", small clues, at first glance, confirming the thesis of "singularity", the uniqueness of the language and its some "isolation" from many other phenomena

Purpose: The article deals with language processes that play a Central role in understanding the semantic structure of a language.

Methodology and Approach: The method of description and cognitive method were used to study the marked language characteristics.

Results: From a cognitive point of view, each grammatical and lexical unit is a carrier of a certain meaning. The same can be said for syntactic constructions that help develop the General meaning of a word in relation to the units they form.

Theoretical and Practical implications: The practical significance of the research lies in a detailed and versatile vision of the structural and psychological contradiction between description and essence, which is often found in language processes. The theoretical results of the research contribute to the theory of cognitive linguistics.

Key words: radical, fiery, international, concept, negotiation, metaphor.